

Научная статья
УДК 343.2/.7
DOI: 10.37973/VESTNIKKUI-2025-59-8

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ СПЕЦИФИКИ ОБЩЕЙ ЧАСТИ УГОЛОВНОГО ПРАВА РОССИИ

Александр Алексеевич Илиджев,
Казанский юридический институт МВД России, Казань, Россия,
ilidsasha@yandex.ru
Артур Ринатович Абуталипов, прокуратура города Набережные Челны,
Набережные Челны, Россия

Аннотация

Введение: в статье исследуются юридическая природа и специфика Общей части уголовного права России при неразрывной взаимосвязи с его Особенной частью.

Материалы и методы: методологическую основу статьи составил всеобщий метод диалектического познания при исследовании вопросов определения сущности Общей части уголовного права, ее взаимосвязи с его Особенной частью. В статье использовались общенаучные исследовательские методы, в частности, сравнительно-правовой, системно-структурный, а также применялся анализ как частнонаучный метод познания.

Результаты исследования: в целях выявления юридической природы Общей части уголовного права определены закономерности ее формирования. Обоснованы принципы выделения в структуре уголовного права Общей и Особенной частей. Раскрыто уголовно-правовое значение выделения и обособления Общей части как структурного элемента уголовного права, которое следует рассматривать как феноменальное достижение в области юридической техники. В ходе исследования выявлены особенности взаимодействия, взаимообусловленности и взаимозависимости норм Общей части уголовного права с положениями его Особенной части. Исследование обозначенных вопросов позволило наилучшим образом выявить специфику Общей части уголовного права.

Обсуждение и заключение: проведенное исследование позволило выделить основополагающие начала формирования Общей части уголовного права при обособлении от его Особенной части и обосновать, что закономерное развитие структуры уголовного права есть результат проявления пандектного принципа построения кодифицированного уголовного законодательства. Выявлено и обосновано ключевое уголовно-правовое значение Общей части уголовного права как фундамента, на котором строится и формируется его Особенная часть. Анализ рассмотренных вопросов подтверждает вывод, что важнейшей характеристикой Общей части является то, что она представляет собой выражение специфики отрасли уголовного права. Исследование анализируемых проблем позволяет определить точки соприкосновения Общей и Особенной частей уголовного права и механизм реализации их норм правоприменителем.

Ключевые слова: формирование; подход; часть; система; закономерная связь; принцип; структурный элемент; институт; уголовный закон; кодификация; обобщение; взаимосвязь; обособление, метод правового регулирования

© Илиджев А.А., Абуталипов А.Р., 2025

Для цитирования: Илиджев А.А., Абуталипов А.Р. Концептуальные основы определения специфики Общей части уголовного права России // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2025. Т. 16. № 1 (59). С. 74 – 82. DOI: 10.37973/VESTNIKKUI-2025-59-8

Scientific article

UDC 343.2/.7

DOI: 10.37973/VESTNIKKUI-2025-59-8

GENERAL PART AS A REFLECTION OF THE SPECIFICITY OF RUSSIAN CRIMINAL LAW

Alexandr Alekseevich Ilidzhev,
the Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Kazan, Russia,
ilidsasha@yandex.ru
Artur Rinatovich Abutalipov,
Prosecutor's Office of the city of Naberezhnye Chelny, Naberezhnye Chelny, Russia

Abstract

Introduction: the article investigates the legal nature and specificity of the General Part of the Russian criminal law in inseparable interrelation with its Special Part.

Materials and Methods: the methodological basis of the article was the universal method of dialectical cognition in the study of the essence of the General Part of criminal law, its relationship with its Special Part. In the course of solving certain tasks in the work the authors used general scientific research methods, in particular, comparative-legal, system-structural, and also used analysis as a specific scientific method of cognition.

Results: in order to reveal the legal nature of the General Part of Criminal Law the regularities of its formation were determined. The principles of allocation in the structure of criminal law of its General and Special parts were substantiated. The criminal-legal significance of allocation and isolation of the General Part as a structural element of criminal law, which should be regarded as a phenomenal achievement in legal technique, has been revealed. In the course of the study the features of interaction and interdependence of the norms of the General Part of criminal law with the provisions of its Special Part were revealed. The study of these issues allowed the best way to identify the specificity of the General Part of criminal law.

Discussion and Conclusions: the conducted research allowed to identify the fundamental beginnings of the formation of the General Part of criminal law in isolation from its Special part and to justify that the natural development of the structure of criminal law is the result of the manifestation of the pandect principle of construction of codified criminal legislation. The key criminal-legal significance of the General Part of criminal law as the foundation on which its Special Part is built and formed is revealed and substantiated. The analysis of the considered issues confirms the conclusion that the most important characteristic of the General Part is that it is an expression of the specificity of the branch of criminal law. The study of the analyzed problems allows to determine the points of contact between the General and Special parts of criminal law and the mechanism of implementation of their norms by the law enforcer.

Keywords: *formation; approach; part; system; lawful connection; principle; structural element; institution; criminal law; codification; generalization; interrelation; isolation; method of legal regulation*

© Ilidzhev A.A., Abutalipov A.R., 2025

For citation: Ilidzhev A.A., Abutalipov A.R. General Part as a Reflection of the Specificity of Russian Criminal Law. Bulletin of the Kazan Law Institute of MIA of Russia. 2025;16(1):74-82. (In Russ.). DOI: 10.37973/VESTNIKKUI-2025-59-8

Введение

В уголовно-правовой литературе вопрос определения системы уголовного права является довольно дискуссионным. Вместе с тем взгляды некоторых ученых не в полной мере соответствуют положениям общей теории права. С уче-

том различных точек зрения в теории уголовного права для выявления сущности его структурных элементов необходимо уточнить понятие системы уголовного права.

В целях определения характерных особенностей формирования Общей части уголовного

права, установления закономерных связей с его Особенной частью необходимо определить основополагающие начала структурирования системы уголовного права, в частности Общей его части, что позволит выделить важнейшие ее характеристики как возможности выражения специфики отрасли уголовного права.

Соотношение структурных элементов системы уголовного права позволяет обнаружить метод уголовно-правового регулирования и определить механизм реализации правоприменителем норм Особенной части уголовного права при неразрывной взаимосвязи с его Общей частью. Данный подход позволяет предположить аксиоматичный характер норм Общей части уголовного права по отношению к положениям его Особенной части и выявить точки их пересечения.

Обзор литературы

Проблемам уголовно-правового осмысления основополагающих начал, сущности и содержания Общей части уголовного права, ее формирования и развития, а также обособления и соотношения с Особенной его частью и специфики их взаимосвязи посвящены научные работы Ф.Р. Сундурова, А.И. Чучаева, В.П. Коняхина, Ю.Е. Пудовочкина, В.П. Разгильдиева, А.И. Рагога, Л.В. Иногамовой-Хегай, Б.В. Яценко, М.С. Жука, А.В. Наумова, В.Н. Кудрявцева, Р.Г. Асланяна, Б.В. Волженкина, А.И. Санталова, В.М. Когана, Н.А. Лопашенко, П.Н. Панченко, И.П. Корякина, Э.С. Тенчова, Т.В. Кленовой, Н.Ф. Кузнецовой.

Результаты исследования

Система отрасли права как таковой представляет собой ее внутреннее строение, структуру и взаимосвязь образующих ее элементов [1, с. 221]. Образно выражаясь, ее признают воплощением «правовой архитектуры; он (*общий план кодекса – прим. А.И.*) знаменует желание выставить на всеобщее обозрение основные элементы, вокруг которых будет строиться соответствующая область права» [2, с. 362].

Система уголовного права как одной из отраслей права, казалось бы, должна в целом определяться также. Однако в уголовно-правовой науке до сих пор не сложилось единого мнения о ней, несмотря то, что это понятие активно используется как в научной, так и в учебной литературе [3, с. 27-39]. Например, Б.Т. Разгильдиев определяет систему уголовного права как основанную на едином предмете и методе совокупность норм и по-

ложений, характеризующихся взаимной связью, и служащую для образования самостоятельной уголовно-правовой отрасли в правовой системе российского общества и государства, для решения в этом качестве задач, стоящих перед ней, в соответствии с уголовно-правовыми принципами [4, с. 336]. Не ставя цель анализа предложенного подхода к трактовке системы уголовного права в целом, обратим внимание на три детали. Во-первых, на наш взгляд, излишним является указание на задачи, стоящие перед уголовным правом; «для чего» отнюдь не означает, что определяемое явление представляет собой. Во-вторых, уголовно-правовым принципам отводится роль «сопровождения» решаемых уголовным правом задач, тем самым искажается их суть и значение как основополагающих идей¹ [5, с. 261]. В-третьих, в основу деления уголовного права на структурные части автор кладет предмет и метод правового регулирования; по сути, то, что отличает одну отрасль права от другой.

Такой подход не только не находит поддержки в литературе, но и подвергается обоснованной критике. Так, Ю.Е. Пудовочкин исходит из того, что система уголовного права основана не на его предмете и методе, а на отраслевых принципах [6, с. 76]. Подобное представление о критериях структурирования уголовного права соответствует положениям общей теории права. По мнению ее представителей, сущность права вообще и уголовного права в частности в концентрированном виде наиболее рельефно находит отражение в принципах, которые представляют собой «исходные нормативно-руководящие начала, характеризующие его содержание, его основы, закрепленные в нем закономерности общественной жизни» [5, с. 98].

Именно о закономерностях должна идти речь, когда характеризуется общая часть уголовного права² [7, с. 17; 8, с. 37; 9; 10, с. 47]. Д.А. Керимов отмечал, что «в реальной правовой действительности объективно существуют такие специфические закономерности развития правовых явлений, такие существенные их связи и отношения, которые присущи всем явлениям данного рода и без познания которых невозможно более или менее глубокое изучение предмета отраслевых наук. Открытие в каждом отдельном случае общей закономерности, тенденции развития правовых явлений дает возможность обнаружить конкретную цепь их движения» [11, с. 21].

¹ «Казалось бы, – писал С.С. Алексеев, – ... принципы права охватываются понятием нормативного юридического предписания. В действительности же понятие нормы не перекрывает понятие принципа. Принципы имеют значение особого звена структуры права, пронизывают содержание права на всех уровнях его построения, все элементы правовой системы».

² В литературе, в первую очередь учебной, это обстоятельство в той или иной мере находит отражение при характеристике науки уголовного права. Одни авторы утверждают, что последняя изучает закономерности возникновения, развития

Подобная «цепь движения» наглядно проявляется при оценке Общей части как закономерно обособившегося элемента уголовного права. «Выделение Общей части в качестве структурного элемента уголовного законодательства, – пишут В.К. Андрианов и Ю.Е. Пудовочкин, – явилось колоссальным достижением в области юридической техники. Оно позволило законодателю выразить многое в немногом, вынести “за скобки” общие, руководящие, принципиальные положения уголовного права и тем самым сделать кодифицированный уголовный закон компактным по форме, доступным по содержанию и удобным для применения. Отсюда вполне закономерно, что Общая часть впоследствии стала неизменным атрибутом кодифицированного уголовного законодательства России и, в том или ином виде, всех других стран»¹ [12, с. 257-258; 13, с. 95; 14, с. 16].

По мнению В.П. Коняхина, структурное обособление Общей части уголовного закона основывается на трех теоретических источниках: немецкой пандектистике, просветительно-гуманистическом и классическом направлениях в науке уголовного права [15, с. 253].

Таким образом, следует констатировать: формирование Общей части, ее обособление от Особенной части есть закономерное развитие структуры уголовного права, проявление пандектного принципа² построения кодифицированного законодательства вообще и уголовного законодательства в частности. В более ранних наших трудах мы обращались к пандектному принципу построения уголовного законодательства, однако нами исследовался генезис и развитие Особенной его части [16, с. 69]. Нормы Общей части, по образному выражению С.С. Алексеева, образуя обобщенные предписания, выполняют функцию «цементирующего средства» в структуре права [5, с. 72]. Помимо интегративных частиц, Общая часть содержит предписания-метачастицы, к которым в литературе относят аксиомы, принципы, дефиниции и презумпции [17, с. 231].

Не умаляя значения Общей части в обеспечении стройности и экономии в изложении правового материала, следует отметить то главное, что ее характеризует, – она представляет собой выражение специфики отрасли уголовного права.

В литературе признается аксиоматичным положение, согласно которому «каждой отрасли присущ свой особый метод правового регулирования, специфические черты которого концентрированно выражены в правовом положении (статусе) субъектов, а также в основаниях функционирования правоотношений, способах определения их содержания, в юридических санкциях» [5, с. 295]. Общая часть уголовного права для его Особенной части выступает основанием, на которое опираются нормы последней.

Отмеченное соотношение указанных структурных элементов обнаруживает метод уголовно-правового регулирования. Как утверждает В.М. Коган, все содержание Общей части выступает как специфический метод уголовно-правового регулирования. Каждое отдельное положение можно рассматривать в качестве элемента этого метода [18, с. 64; 19]. Разумеется, не все элементы метода регулирования воплощаются в положениях Особенной части одним и тем же способом. Например, они могут быть отражены наглядно, явно, т.е. таким образом, что их обнаружение и фиксация не составляет особого труда. Так, в частности, нашли отражение понятия «преступления», «система», «виды наказаний» и другие положения Общей части. В других же нормах Особенной части уголовного права установления Общей части либо вообще не отражены, а лишь подразумеваются либо отражены неявно, выявление их содержания требует системного толкования. Например, в Особенной части не указаны действие уголовного закона во времени, субъект преступления (если он не специальный) и т.д. «Однако, – писал А.И. Санталов, – из того факта, что в подавляющем большинстве составов преступлений признаки, характеризующие субъекта,

и функционирования уголовного законодательства, а также механизм уголовно-правовой охраны и уголовно-правового регулирования. Другие выделяют лишь закономерности уголовного закона. Работы же, в которых закономерности уголовного права исследуются специально, по сути, единичны. В большинстве же случаев о закономерностях уголовного права вообще не упоминается. Как отмечает В.М. Сырых, вероятно, что происходит потому, что поиски закономерностей «осложняются отсутствием ... четких представлений о том, что же такое объективная закономерность, каковы ее критерии, и какие именно элементы права могут быть хоть как-то соотношены с этой трудноуловимой частью предмета теории права».

¹ По мнению М.С. Жука, деление отрасли права на Общую и Особенную части носит сугубо технический характер. Полемизируя с И.П. Корякиным, он указывает, что Особенная часть как часть собственно права не существует. Вряд ли с этим можно согласиться. К тому же автор, на наш взгляд, недостаточно последователен. Так, в более поздней работе он утверждает: «Институты Особенной части уголовного права представляют собой совокупность сгруппированных в рамки одной главы уголовного закона предписаний об ответственности за преступления, имеющие единый родовой объект». Не вступая в дискуссию с автором, зададимся банальным вопросом: как могут быть институты того, чего нет, по утверждению М.С. Жука, в действительности?

² Пандектный принцип, предполагающий выделение Общей и Особенной частей кодифицированного законодательного акта, противопоставляется институционной системе построения законодательства (например, Кодекс Наполеона, или Гражданский кодекс, 1804 г.). Пандектная система разработана в XVIII–XIX вв. германскими учеными юристами (пандектистами) Г. Пухтой, К. Вангеровым, Г. Хайзе, Б. Виндшейдом, Г. Дербургом и О. Бюловым.

не указаны, никто не делает вывода о составах преступлений без субъекта или без признаков, характеризующих субъекта. Эти признаки состава даны в Общей части и поэтому относятся ко всем составам Особенной части, где о них ничего не сказано. От этого они не перестают быть признаками конкретных преступлений, их составными частями» [20, с. 102]. В ряде случаев законодатель как бы делит одну норму на две составляющие, первую из которых отражает в Общей части, а вторую – в Особенной части (логическая норма). По такому принципу сформулированы относительно-определенные санкции некоторых норм, построенных по типу «... до», когда нижний предел наказания закрепляется в норме Общей части, характеризующей данный его вид.

Таким образом, правоприменитель, реализуя норму Особенной части уголовного права, в то же время применяет его Общую часть.

Общая часть в уголовном праве выполняет функцию аксиом, хотя и не в полном объеме. В связи с этим можно утверждать, что положения Особенной части имеют характер теорем. Например, грабеж указан в Особенной части в качестве уголовно наказуемого деяния, он тем самым удовлетворяет аксиоме преступления, сформулированной в ст. 14 УК РФ. Но свое непосредственное содержание, объективизированное вовне, грабеж находит не в аксиоме о преступлении, а в самой действительности. По сути, это же присуще и другим видам преступлений, отраженным в качестве таковых в Особенной части (убийство, изнасилование, государственная измена и т.д.).

Согласно бесспорному утверждению, Общая часть состоит из институтов уголовного права¹ [13, с. 253; 21, с. 152; 22, с. 62], однако по поводу количество последних в литературе далеко до единства. Так, Н.Ф. Кузнецова считала, что содержание всего уголовного права охватывает четыре института² [13, с. 95]: «уголовный закон»,

«преступление», «наказание» и «освобождение от уголовной ответственности и наказания». Они систематизированы в структурных частях уголовного кодекса и делятся на более дробные институты Общей и Особенной частей уголовного права [23, с. 3].

В этом высказывании представляется сомнительным деление институтов уголовного права на «дробные институты»; другими словами, институты распадаются на институты, отличающиеся между собой кругом регулируемых общественных отношений. На наш взгляд, это противоречит как логике деления целого на части, так и сущности уголовно-правового института. Под последним понимается «внешне оформленный структурный элемент отрасли уголовного права, представляющий собой основанную на собственной идейной платформе и подчиненную принципам и задачам отрасли систему уголовно-правовых норм, призванных целостно и беспробельно регулировать часть ... отношений, отличающихся спецификой порождающего их юридического факта»³ [13, с. 93; 24, с. 195; 25, с. 61; 26, с. 20].

Деление понятия – особая логическая операция, посредством которой объем делимого понятия распределяется по объемам новых понятий⁴. В предложенной Н.Ф. Кузнецовой варианте структуры уголовного права последние не называются, а указываются те же понятия с видоизмененным объемом. Между тем члены деления должны исключать друг друга.

М.С. Жук характеристику Общей части уголовного права ограничивает институтами преступления и уголовной ответственности, признавая их центральными категориями отрасли. К первой из них он относит: институт понятия и категорий преступления, охватывающий субинститут обстоятельств, исключающих общественную опасность деяния⁵ [27, с. 86; 28, с. 51]; институт

¹ Вызывает недоумение высказанное И.П. Корякиным мнение, согласно которому ставится под сомнение наличие института права как такового. При этом автор ссылается на то, что «данная ситуация (выделение института права. – А.И.) является следствием “революционно-большевистского” подхода к сущности права». Доводы автора не выдерживают критики, опровергаются выработанной отечественными специалистами и апробированной многолетним опытом теорией структурного строения права.

Согласно другой точке зрения предписания Общей части уголовного права, как бы их не группировать, не могут образовывать институты права, поэтому они должны включаться в институты его Особенной части. В связи с этим Э.С. Тенцов обоснованно указывал, что сторонники такой позиции игнорируют реально существующее «разделение труда» между институтами: одни из них регулируют определенные общественные отношения (институты особенной части), другие – отдельные стороны, элементы общественных отношений, признаки и черты этих элементов.

² М.С. Жук замечает, что категории «институт Общей части уголовного права» и «институт Особенной части уголовного права» требуют адекватного понимания, в том числе с использованием такой конструкции, как нормативное предписание.

³ Возможность существования института, охватывающего одну норму, в литературе оценивается по-разному. Одни авторы допускают ее, например Т.В. Кленова, Н.А. Лопашенко и другие, ссылаясь при этом на институты амнистии и помилования. По нашему мнению, амнистия и помилование характеризуют комплексный институт, в содержание которого входят положения разных отраслей права, что, по сути, свидетельствует о наличии совокупности правовых установлений.

Более обоснованным представляется мнение ученых (Ф.Р. Сундуrow, В.Д. Филимонов, А.И. Чучаев и др.), которые говорят о множественности норм в структуре правового института вообще и уголовно-правового в частности.

⁴ Ивин А.А., Никифоров А.П. Словарь по логике. Москва: ВЛАДОС, 1997. С. 75.

⁵ Законодатель их признает обстоятельствами, исключающими преступность деяния, что более точно отражает правовую

лиц, подлежащих уголовной ответственности; институт вины, содержащий субинститут обстоятельств, исключающих виновность¹ [29, с. 346]; институт неоконченного преступления; институт множественности преступлений; институт соучастия в преступлении. Категория уголовной ответственности охватывает институт понятия и целей уголовной ответственности²; институт освобождения от уголовной ответственности; институт понятия и видов наказания; институт назначения наказания; институт освобождения от отбывания наказания³; институт конфискации имущества и правил ее назначения; институт принудительных мер медицинского характера и правил их назначения; институт судимости [14, с. 15-16]. Институты пределов действия уголовного закона и уголовной ответственности несовершеннолетних М.С. Жук не включает ни в одну из выделенных им центральных категорий отрасли, поэтому достаточно сложно понять, в каком соотношении они находятся.

Использование автором полисемантического понятия «категория (центральная категория) отрасли» представляется недостаточно обоснованным, в том числе в качестве критерия деления институтов уголовного права на две составные части. Как известно, категория в философии (в наиболее приемлемом варианте для права вообще и уголовного права в частности) означает предельно общее понятие, выражающее наиболее существенные отношения действительности⁴. Вряд ли это приложимо к совокупности выделяемых М.С. Жуком институтов. В связи с этим, как нам представляется, в приведенном контексте словосочетание «категория отрасли» не имеет собственного содержания, выступает фигурой речи – и не более того. К тому же, центральные категории предполагают наличие периферийных или каких-то иных уголовно-правовых категорий, о которых автор не упоминает.

По мнению Ф.Р. Сундунова, систему уголовного права в целом определяют пять генеральных институтов: уголовный закон; преступление, обстоятельства, исключающие преступность дея-

ния; наказание и освобождение от уголовной ответственности. Их содержание составляют нормы как общей, так и особенной частей [30, с. 33].

Несмотря на имеющиеся различия в количестве и видах уголовно-правовых институтов, авторы, как нам представляется, едины в главном: система уголовного права – это не набор и даже не простая совокупность уголовно-правовых норм, а система упорядоченных институтов, находящихся между собой в определенной взаимосвязи и взаимозависимости.

Обсуждение и заключение

Проведенное исследование подтвердило следующие выводы:

- Общая часть в уголовном праве в целом выполняет функцию аксиом. В связи с этим положения Особенной части имеют характер теорем;

- формирование Общей части уголовного права, ее обособление от Особенной его части есть закономерное развитие структуры уголовного права, проявление пандектного принципа построения кодифицированного уголовного законодательства;

- главное, что характеризует Общую часть уголовного права, – она представляет собой выражение специфики отрасли уголовного права;

- систему уголовного права следует рассматривать как систему упорядоченных институтов, находящихся между собой в определенной взаимосвязи и взаимозависимости;

- Общая часть уголовного права имеет ряд точек соприкосновения с его Особенной частью. Обобщенно их можно представить в следующем виде:

- 1) нормы указанных частей уголовного права сформированы и применяются на основе единых принципов;

- 2) нормы Общей части содержат условия реализации норм Особенной части (имеет место «правило скобок»; правовые установления общей части относятся ко всем нормам Особенной части, выполняя функцию их гипотезы);

- 3) нормы Общей и Особенной частей, являясь структурными элементами единой системы, при-

природу. Кроме того, достаточно спорным выглядит отнесение указанных обстоятельств к субинституту, что необоснованно снижает их статус, поскольку таковым признается четко выраженная совокупность правовых норм внутри правового института, регулирующие определенные особенности, специфику видовых общественных отношений. Между тем институт преступления и институт обстоятельств, исключающих преступность деяния, находятся в диаметрально противоположных точках уголовно-правового континуума.

¹ В законе говорится о невиновном причинении вреда. Вина и виновность, хотя и являются однопорядковыми понятиями, принципиально отличаются по своей сущности. Вина – психическое отношение лица к совершаемому им общественно опасному деянию, предусмотренному уголовным законом, и его последствиям; виновность – характеристика, определяющая наличие ответственности за совершенное деяние.

² Подобный институт отсутствует в уголовном законодательстве РФ, о нем можно говорить лишь в порядке *de lege ferenda*. Но в этом случае возникает вопрос о целесообразности подобного шага.

³ В законе этот институт представлен шире, охватывает как освобождение от отбывания наказания, так и отказ от назначения и от дальнейшего отбывания наказания.

⁴ Ивин А.А., Никифоров А.П. Словарь по логике. Москва: ВЛАДОС, 1997. С. 143.

меняются одновременно; реализация нормы Особенной части требует обращения к норме Общей части и наоборот;

4) указанные нормы направлены на решение единых задач, сформулированных в ст. 2 УК РФ.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Лазарев В.В., Липень С.В. Теория государства и права. Москва: Юрайт, 2011. 634 с.
2. Кабрияк Р. Кодификации / пер. с франц. и вступ. статья Л.В. Головки. Москва: Статус, 2007. 476 с.
3. Денисова А.В. Уголовное право в правовой системе Российской Федерации. Москва: Проспект, 2022. 77 с.
4. Разгильдиев Б.Т. Система уголовного права России: понятие, назначение // Системность в уголовном праве: материалы II Российского конгресса уголовного права. Москва: Проспект, 2007. С. 335 – 338.
5. Алексеев С.С. Общая теория права. Курс в 2-х т. Т. 2. Москва: Юридическая литература, 1982. 360 с.
6. Пудовочкин Ю.Е. Учение об основах уголовного права. Москва: Юрлитинформ, 2012. 237 с.
7. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть / под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, А.И. Раброга, А.И. Чучаева. Москва: ИНФРА-М: КОНТРАКТ, 2005. 553 с.
8. Наумов А.В. Российское уголовное право: курс лекций в 3 т. Т. 1: Общая часть, 2011. 742 с.
9. Панченко П.Н. Государственно-правовые закономерности в истории и теории государства и права и уголовное право: монография. Москва: Юриспруденция, 2014. 520 с.
10. Сырых В.М. Логические основания общей теории права. В 2 т. Т. 1: Элементный состав. Москва: Юстицинформ, 2001. 527 с.
11. Керимов Д.А. Диалектический путь познания права // Методологические проблемы советской юридической науки. Москва: Наука, 1980. С. 11-38.
12. Андрианов В.К., Пудовочкин Ю.Е. Закономерности уголовного права. Москва: Юрлитинформ, 2019. 342 с.
13. Жук М.С. Институты российского уголовного права: история развития и современное понимание: монография. Краснодар: Просвещение-Юг, 2010. 166 с.
14. Жук М.С. Институты российского уголовного права: понятие, система и перспективы развития: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.08. Краснодар, 2013. 62 с.
15. Коняхин В.П. Теоретические основы построения общей части российского уголовного права. Санкт-Петербург: Юридический центр Пресс, 2002. 346 с.
16. Илизджев А.А. Особенная часть уголовного права как отражение уголовной политики Российского государства // Вестник КЮИ МВД России. 2023. №1 (51). С. 67-74.
17. Уголовное право России. Общая часть / под ред. Н.М. Кропачева, Б.В. Воженкина, В.В. Орехова. Санкт-Петербург: С.-Петерб. гос. ун-т, Юрид. факультет С.-Петерб. гос. ун-та, 2006. 1064 с.
18. Коган В.М. Социальный механизм уголовно-правового воздействия. Москва: Наука, 1983. 183 с.
19. Казимирчук В.П. Социальный механизм действия права // Советское государство и право. Москва: Наука, 1970. № 10. С. 37 – 44.
20. Санталов А.И. Состав преступления и некоторые вопросы общей части уголовного права // Правоведение. Ленинград: Изд-во Ленингр. ун-та, 1960. № 1. С. 98 – 104.
21. Корякин И.П. Отрасли права и институт права: аксиология цивилитарного права // Вестник Карагандинского института МВД Республики Казахстан. 2004. Вып. 2 (10). С. 152 – 156.
22. Тенчов Э.С. Институты уголовного права: система и взаимосвязь // Советское государство и право. Москва: Наука, 1986. № 8. С. 60 – 66.
23. Курс уголовного права: в 5 т. Общая часть Т. 1: Учение о преступлении / под ред. Н.Ф. Кузнецовой, И.М. Тяжковой. Москва: Зерцало-М, 2002. 612 с.
24. Кленова Т.В. Основы теории кодификации уголовно-правовых норм: дис. ...д-ра юрид. наук: 12.00.08. Самара, 2001. 387 с.
25. Лопашенко Н.А. Основы уголовно-правового воздействия: уголовное право, уголовный закон, уголовно-правовая политика. Санкт-Петербург: Юридический центр Пресс, 2004. 337 с.
26. Уголовное право России. Общая часть / под ред. Ф.Р. Сундукова. Казань: Казанск. ун-т, 2003. 648 с.
27. Киримова Е.А. Правовой институт: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. Саратов, 1998. 170 с.
28. Орехов И.В. Понятие и признаки субинститута права: настоящее и будущее // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2016. № 3 (48). С. 51 – 55.

29. Валуjsков Н.В., Бондаренко Л.В., Арутюнян А.Д. Понятие вины и виновности в уголовном праве // Балтийский гуманитарный журнал. 2017. Т. 6. № 3 (20). С. 345 – 347.
30. Уголовное право России. Общая часть / под ред. Ф.Р. Сундуrowa, И.А. Тарханова. Москва: Статус, 2016. 864 с.

REFERENCES

1. Lazarev V.V., Lipen' S.V. Teoriya gosudarstva i prava. Moskva: Yurajt, 2011. 634 s.
2. Kabriyak R. Kodifikacii / per. s franc. i vstup. stat'ya L.V. Golovko. Moskva: Status, 2007. 476 s.
3. Denisova A.V. Uголовное право v pravovoj sisteme Rossijskoj Federacii. Moskva: Prospekt, 2022. 77 s.
4. Razgil'diev B.T. Sistema uголовного права Rossii: ponyatie, naznachenie // Sistemnost' v uголовном праве: materialy II Rossijskogo kongressa uголовного права. Moskva: Prospekt, 2007. S. 335-338.
5. Alekseev S.S. Obshchaya teoriya prava. Kurs v 2-h t. T. 2. Moskva: Yuridicheskaya literatura, 1982. 360 s.
6. Pudovochkin Yu.E. Uchenie ob osnovah uголовного права. Moskva: Yurlitinform, 2012. 237 s.
7. Uголовное право Rossijskoj Federacii. Obshchaya chast' / pod red. L.V. Inogamovoj-Hegaj, A.I. Raroga, A.I. Chuchaeva. Moskva: INFRA-M: KONTRAKT, 2005. 553 s.
8. Naumov A.V. Rossijskoe uголовное право: kurs lekcij v 3 t. T. 1: Obshchaya chast', 2011. 742 s.
9. Panchenko P.N. Gosudarstvenno-pravovye zakonovernosti v istorii i teorii gosudarstva i prava i uголовное право: monografiya. Moskva: Yurisprudence, 2014. 520 s.
10. Syryh V.M. Logicheskie osnovaniya obshchej teorii prava. V 2 t. T. 1: Elementnyj sostav. Moskva: Yusticininform, 2001. 527 s.
11. Kerimov D.A. Dialekticheskij put' poznaniya prava // Metodologicheskie problemy sovetskoy yuridicheskoy nauki. Moskva: Nauka, 1980. S. 11 – 38.
12. Andrianov V.K., Pudovochkin Yu.E. Zakonovernosti uголовного права. Moskva: Yurlitinform, 2019. 342 s.
13. Zhuk M.S. Instituty rossijskogo uголовного права: istoriya razvitiya i sovremennoe ponimanie: monografiya. Krasnodar: Prosveshchenie-Yug, 2010. 166 s.
14. Zhuk M.S. Instituty rossijskogo uголовного права: ponyatie, sistema i perspektivy razvitiya: avtoref. dis. ... d-ra yurid. nauk: 12.00.08. Krasnodar, 2013. 62 s.
15. Konyahin V.P. Teoreticheskie osnovy postroeniya obshchej chasti rossijskogo uголовного права. Sankt-Peterburg: Yuridicheskij centr Press, 2002. 346 s.
16. Ilidzhev A.A. Osobennaya chast' uголовного права kak otrazhenie uголовnoj politiki Rossijskogo gosudarstva // Vestnik KYuI MVD Rossii. 2023. №1 (51). S. 67 – 74.
17. Uголовное право Rossii. Obshchaya chast' / pod red. N.M. Kropacheva, B.V. Vozhenkina, V.V. Orekhova. Sankt-Peterburg: S.-Peterb. gos. un-t, Yurid. fakul'tet S.-Peterb. gos. un-ta, 2006. 1064 s.
18. Kogan V.M. Social'nyj mekhanizm uголовно-pravovogo vozdejstviya. Moskva: Nauka, 1983. 183 s.
19. Kazimirchuk V.P. Social'nyj mekhanizm dejstviya prava // Sovetskoe gosudarstvo i pravo. Moskva: Nauka, 1970. № 10. S. 37 – 44.
20. Santalov A.I. Sostav prestupleniya i nekotorye voprosy obshchej chasti uголовного права // Pravovedenie. Leningrad: Izd-vo Leningr. un-ta, 1960. № 1. S. 98 – 104.
21. Koryakin I.P. Otrazli prava i institut prava: aksiologiya civilitarnogo prava // Vestnik Karagandinskogo instituta MVD Respubliki Kazahstan. 2004. Vyp. 2 (10). S. 152 – 156.
22. Tenchov E.S. Instituty uголовного права: sistema i vzaimosvyaz' // Sovetskoe gosudarstvo i pravo. Moskva: Nauka, 1986. № 8. S. 60 – 66.
23. Kurs uголовного права: v 5 t. Obshchaya chast' T. 1: Uchenie o prestuplenii / pod red. N.F. Kuznecovoj, I.M. Tyazhkovoj. Moskva: Zercalo-M, 2002. 612 s.
24. Klenova T.V. Osnovy teorii kodifikacii uголовно-pravovyh norm: dis. ...d-ra yurid. nauk: 12.00.08. Samara, 2001. 387 s.
25. Lopashenko N.A. Osnovy uголовно-pravovogo vozdejstviya: uголовное право, uголовnyj zakon, uголовно-pravovaya politika. Sankt-Peterburg: Yuridicheskij centr Press, 2004. 337 s.
26. Uголовное право Rossii. Obshchaya chast' / pod red. F.R. Sundurova. Kazan': Kazansk. un-t, 2003. 648 s.
27. Kirimova E.A. Pravovoj institut: dis. ... kand. yurid. nauk: 12.00.01. Saratov, 1998. 170 s.
28. Orekhov I.V. Ponyatie i priznaki subinstituta prava: nastoyashchee i budushchee // Vestnik Omskogo universiteta. Seriya «Pravo». 2016. № 3 (48). S. 51 – 55.
29. Valujskov N.V., Bondarenko L.V., Arutyunyan A.D. Ponyatie viny i vinovnosti v uголовном праве // Baltijskij humanitarnyj zhurnal. 2017. Т. 6. № 3 (20). S. 345 – 347.

30. Uголовное право Rossii. Obshchaya chast' / pod red. F.R. Sundurova, I.A. Tarhanova. Moskva: Status, 2016. 864 s.

Информация об авторах:

Илиджев Александр Алексеевич, доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры административного права, административной деятельности и управления органов внутренних дел Казанского юридического института МВД России, ilidsasha@yandex.ru

Абуталипов Артур Ринатович, кандидат педагогических наук, доцент, прокурор города Набережные Челны

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

Information about the authors:

Ilidzhev Alexandr A. Doctor of Law (Doctor habilitatus), Associate Professor, Associate Professor of the Department of Administrative Law, Administrative Activities and Management of the Internal Affairs Directorate of the Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, ilidsasha@yandex.ru

Abutalipov Artur R., Candidate of Pedagogical Sciences (Research doctorate), Associate Professor, Prosecutor of the City of Naberezhnye Chelny

The authors have read and approved the final manuscript.

Заявленный вклад авторов:

Илиджев Александр Алексеевич – определение общей концепции исследования, инициирование темы исследования, постановка проблемы, осуществление критического анализа материала, окончательное утверждение версии для публикации.

Абуталипов Артур Ринатович – поиск аналитических материалов в официальных источниках, интерпретация полученных данных, подготовка введения исследования, доработка текста, формулирование выводов, подготовка первоначального варианта текста.

Статья получена: 07.02.2025.

Статья принята к публикации: 25.03.2025.

Статья опубликована онлайн: 27.03.2025.

Против размещения полнотекстовой версии статьи в открытом доступе в сети Интернет не возражаем.